

Когда догорела КОСА ЖЕНЫ, я подбросил в костер СВОИ КНИГИ...

Косм. правда - 1999 - 6 апр - с. 13

Автор скандальной повести «Одлян, или Воздух свободы» отсидел пять лет в колонии для несовершеннолетних. А надыхавшись воздухом свободы, попал в «психушку»

Леонид Габышев дома. Сзади - афиша спектакля «Одлян...», который поставил ТЮЗ в Волгограде.

Позвали как-то Леню Габышева стать крестным отцом дочки бывшей тюремной надзирательницы. Народу много было, и все протискивались поближе к иконостасу. И чувствует он вдруг запах паленого. Видит, рядом руками машут. Кричат: «Леня, ты горюшь!» Оказывается, у него куртка вспыхнула от свечей. потушили быстро. Но старушка как-то сказала: «Ты, видно, Богом отмеченный».

Так и есть - отмеченный. В разгар перестройки о писателе Леониде Габышеве вдруг наперебой заговорили столичные критики. Сразу после того, как в 89-м году «Новый мир» опубликовал его повесть «Одлян, или Воздух свободы».

...До той поры Габышев был никому не известен. Открыл его Андрей Битов. Осенью 83-го он увидел на пороге своего дома невысокого коренастого мужчину со шрамом под глазом. Такой типчик с вокзала. Только в руках большой портфель - он быстро выудил оттуда толстую рукопись и твердо заявил, что это надо печатать. Битов вспоминал потом:

«Много повидал я графоманов и начинающих. Этот восхитил меня.

- Послушайте, вы сколько сидели?
- Пять лет.
- А сколько писали?
- Ровно год.

Но он заставил меня тут же раскрыть рукопись! И я не оторвался...»

Туфли только для Парижа

Понадобилось шесть лет, чтобы эта повесть увидела свет. Один экземпляр рукописи Габышев закопал в земле. Потом перепрятал, опасаясь, что найдут и посадят.

Опять стал бороться с невидимым врагом. Уничтожил марк-

систскую литературу, рисовал на стене кресты - хотел защититься от дьявольщины. В горячке однажды на лестничную клетку мешок муки вытащил. Вернулся, а мешка уже нет. Кто-то успел стащить.

...А работники типографии, печатавшие «Одल्या» для «Нового мира», передавали друг другу мокрые еще листы - читали взахлеб.

В 92-м году Габышев едет по

Вот от таких «героя» писал свои книги Леонид Габышев.

приглашению в Париж. Специально купил к поездке новые кожаные туфли. Голова шла кругом: не снится ли? Кажется, только что зарабатывал на жизнь то сторожем, то стекольщиком. И вдруг - элитарный писательский круг.

Чай на станции «Шпалопропитка»

Прошло несколько лет - и Габышев исчез. Слухи ходили, что стал затворником, что нездоров, что еле сводит концы с концами. ...А отыскала я его на самой окраине Волгограда. На станции с нежнейшим названием «Шпалопропитка». Живет он по-прежнему в коммуналке.

Леонид Андреевич с удовольствием заваривал на маленькой

кухне чай. Очень ароматный, кстати. Говорит, так заваривать умеют только в зоне. Слушаю, улетаю овсяное печенье и разглядываю на стене огромную «Схему железных дорог Союза ССР». На этой карте - все города, куда доставляли Габышева по этапу.

Родился он в Омске. Отец был начальником милиции, а как ушел из органов, семья перебралась в село Боровинка. Пацаном Леня все больше на улице пропадал, лет с пяти с ребятами постарше лазил по чужим огородам. Как кражи по селу пошли, кто-то на него показал, и по малолетству загремел он за решетку. Успел только семь классов окончить.

- Слушаю я как-то какие-то зарубежные «голоса» по радио, - улыбаясь, вспоминает Леонид Андреевич, - а там выступает Сергей Довлатов. И меня критикует. Говорит, того, о чем Габышев писал, быть не могло. Мол, слишком страшно... У Солженицына в повести «Один день Ивана Денисовича», конечно, совсем другие условия описываются. Это почти детский сад по сравнению с колониями для малолеток, осужденных за разбой, грабеж, убийства. Мне иногда и самому не верится, что такой кошмар можно было пережить.

Полеты над диваном во сне и наяву

После нашумевшей повести о малолетках он написал «Из зоны в зону», «Жорку Блаженного»... Их почти не заметили. Только упрекнули «Жорку» в излишнем натурализме. Там главный герой, блаженный, у которого с детства болит голова и двоится сознание, не знает, что делать со своей девственностью. И некая красотка, пораженная его выдающимися мужскими достоинствами, проверяет на нем, излечи-

лась ли от венерической болезни.

Писатель объяснял так: - Да, это эротическая книга... Мы ведь с женой быстро расстались, она дочку забрала и ушла. Потом, честно признаться, женщин у меня было немало. Отчего же не поделиться наблюдениями?

Головная боль и поклонники в «психушке»

Психика у творческих натур восприимчива. Леонида стали преследовать сильнейшие головные боли.

Врачи объяснить толком не могут, что это. Стал действовать, как советовали знахарки.

Первым делом достал из мешочка косу бывшей жены, решил спалить ее на балконе. Потом в костер начал свои книги подкладывать и с балкона швырять...

- Дверь милиционерам я не открыл. Они - раз и через балкон. Натренированные, с автоматом. У кухни меня догнали, наручники надели. Потом в машину, в багажник затолкали. Я еле оттуда вылез. Пока корячился, тапочки потерял, так и шлепал по лужам в носках. Через час приехал кто-то в штатском. С восхищением в голосе говорил: «Я вашего «Одल्या» читал»... А потом на «Скорой» отвезли меня в «психушку»...

Мать страшно переживает за сына.

- Леняке шесть лет было, когда один мальчишка выстрелил в него из ружья. В нескольких шагах стоял и попал прямо в лицо. Сын весь в крови, а я от отчаяния кричу. Нас в Тюмень сначала отравили. И врачаха мне сказала - выживет, но будет страдать психика.

Он знал, что делать, когда кидали в холодный карцер или зеки «катали бочку». За решеткой казалось многое понятнее и проще. На воле, при новой жизни, Леонид совсем крутится не умел.

Шекспир в кармане

...В тот морозный вечер Габышев пошел провожать меня на электричку. В тех самых туфлях, в которых покорял когда-то Париж. Вокзал напомнил ему слу-

чай: - Возвращаюсь я от знакомого книголюба с томиком Шекспира. Перехожу железнодорожные пути, навстречу двое парней. Один ко мне - хрюсь в подбородок: «Батя, дал бы ты нам денег». А у меня Шекспир в руках и карманы пустые. Ну заинтересовались хотя бы, чего сразу бить-то?

И улыбнулся удивленно - какие люди непонятливые.

Светлана ХРУСТАЛЕВА.
(Наш соб. корр.).

Фото автора и А. ЖДАНОВА.
Волгоград.

Р.С. Местный Союз писателей нашел деньги, чтобы Габышева обследовать с помощью томографа. Сейчас он снова в больнице.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Габышев Леонид Андреевич. Родился 19 июля 52-го года. Пять лет провёл в заключении - 15-летнего подростка посадили за две кражи. Первый свой рассказ сочинил в колонии. Выйдя на свободу, в 73-м поступил в Волгоградский строительный техникум. Работал в ЖКО слесарем-сантехником, в 77-м - сотрудником многоотраженной заводской газеты. Через год ушел в сторожа. В 83-м году написал повесть «Одлян...».

В начале 90-х окончил двухгодичные высшие литературные курсы Литинститута. Имеет дочь. Живет в Волгограде.